

— Наставник Сунь, вы, возможно, не знаете, но эта вещь крайне зловещая. Если держать её дома, домашние животные семьи Вэй каждый день умирают без видимой причины.

Тётушка Хэ всё время беспокоилась и хотела оставить эту вещь. Но постепенно она стала всё больше бояться, что эта вещь принесёт ей вред, и в конце концов просто выбросила её.

Но сегодня Вэй Фэншоу внезапно снова подобрал её. Когда тётушка Хэ спросила его, он всё время мямлил и не давал прямого ответа. Я подумал, что здесь может быть что-то неладное, и, воспользовавшись моментом, когда Вэй Фэншоу ушёл, украл эту вещь. Хочу, чтобы вы посмотрели, что это за штука!

Я мысленно восхитился: марионетка Чэнь Маошэн действительно старается, чтобы мы с наставником поверили его словам, он даже придумал такую историю. Теперь я искренне восхищаюсь актёрским мастерством этой марионетки.

Закончив говорить, Чэнь Маошэн привычно поправил очки на переносице. Его глаза за стёклами были полны уверенности и волнения. Казалось, всё действительно произошло именно так.

Наставник внимательно осмотрел боевой топор-юэ, затем пристально посмотрел на Чэнь Маошэна:

— Сяо Чэнь, когда ты приехал в деревню Цзянью?

Чэнь Маошэн выглядел немного напряжённым:

— Я приехал через три дня после смерти старосты Вэя, полгода назад.

— А, действительно, прошло немало времени, неудивительно, что ты не знаешь. Твоя мать скончалась в прошлом месяце. Я не хотел говорить тебе об этом сейчас, но раз уж дело с старостой Вэем прояснилось, я не стану скрывать. Если хочешь вернуться домой, я сразу же доложу начальству.

Чэнь Маошэн замер, его тело слегка дрогнуло. Это не выглядело как притворство. Но через мгновение он снова обрёл спокойствие:

— Благодарю за вашу доброту, господин Сунь, но это не нужно! Раз государство дало мне такое задание, я не могу уехать, пока оно не будет выполнено! Думаю, мать, если бы она была жива, не стала бы меня винить!

— Твоя мать была великой женщиной, всегда понимала твою работу и не имела никаких претензий по поводу этого задания. Она заболела внезапно, и последнюю неделю перед смертью провела в больнице, проходя лечение. Всё произошло быстро, она не страдала.

Что касается её похорон, начальство всё устроило за тебя.

В глазах Чэнь Маошэна появились слёзы.

— Кстати, твой отец велел передать тебе это! — Наставник достал из кармана кусок шёлка, в котором была завернута пара тряпичных туфель. Это было единственное, что мать успела сделать для своего сына в последние дни своей жизни. — Твой отец сказал: работай хорошо, не позорь семью Чэнь! Дома всё в порядке, он ждёт тебя.

На лице Чэнь Маошэна не было ни радости, ни печали. Даже несмотря на слёзы в глазах, он не выглядел плачущим.

Я видел, как он сжимал кулаки, так что ногти впивались в ладони. Казалось, он изо всех сил сдерживал себя. Я подумал: разве марионетки способны испытывать родственные чувства? Какая же это ложь.

— Благодарю вас, господин Сунь, вы позаботились обо мне. Я буду стараться изо всех сил, чтобы оправдать доверие государства.

Наставник кивнул и ничего больше не сказал. Через некоторое время я проводил Чэнь Маошэна до выхода.

Пройти немного от ворот, Чэнь Маошэн остановился:

— Ладно, проводите меня сюда! Эту дорогу я уже прошёл много раз, я запомнил её!

Я тоже не хотел ничего больше говорить, кивнул и пошёл домой.

— Сяо Цзинь, подожди! — позвал меня Чэнь Маошэн.

Мне стало любопытно, я обернулся и увидел его растерянное лицо.

— Что случилось?

— На самом деле мы с тобой одного поля ягоды, иногда оба слишком упрямы. Видя тебя, я словно вижу себя. Но упрямство не всегда хорошо. Ха-ха, и ещё, спасибо за обед твоей мамы, он был очень вкусным!

Смотря, как он уходит, я чувствовал себя беспокойно. Один из нас? Как я и Чэнь Маошэн можем быть одного поля ягоды? С любой точки зрения мы совершенно разные.

Но его слова заставляли меня думать, что в них есть скрытый смысл.

Однако, в конце концов, это всего лишь марионетка из царства иллюзий, и я не придавал его словам значения. Ведь даже если марионетка говорит много, всё это контролируется кем-то другим.

Ночью, когда дул холодный ветер, я не спал крепко, поэтому, услышав звук открывающейся двери, сразу же проснулся. Увидев, что мать из царства иллюзий спит, я осторожно поднялся.

Тихо открыв дверь, я увидел спину наставника. Мне стало любопытно, куда он направляется в такой поздний час. Может быть, к старшему брату-наставнику Гу? Немного подумав, я вышел и последовал за ним.

Луна светила тускло, не ярко, но и не слишком темно.

Эта дорога вела не к дому Толстяка Эра и не к кладбищу семьи Цянь, а, похоже, за пределы деревни. Честно говоря, слежка за наставником заставляла меня нервничать, но мне очень хотелось узнать, что он собирается делать. Любопытство, которое убивает кошку, вероятно, было похоже на моё состояние сейчас. Конечно, я не кошка, и думал, что слежка за наставником не приведёт к моей смерти.

Дойдя до въезда в деревню, наставник остановился и стоял неподвижно. Через некоторое время подошёл старший брат-наставник Гу.

— Лао Сунь, ха-ха, не ожидал, что ты тоже придёшь!

Мне стало ещё любопытнее, ведь это не было запланированной встречей между старшим братом-наставником Гу и наставником.

— Похоже, ты принёс что-то с собой? — спросил наставник.

Старший брат-наставник Гу кивнул:

— Принёс. А ты?

Наставник достал из-за спины свёрток в красной ткани:

— Вот, он здесь!

— Мы действительно на одной волне, тогда давай начнём!

Я увидел, что в красном свёртке, который открыл наставник, лежали два боевых топора-юэ. Один из них был покрыт ржавчиной, я помнил, что его принёс Чэнь Маошэн в полдень. Другой мы с наставником нашли на кладбище семьи Цянь.

Старший брат-наставник Гу тоже таинственным образом достал из кармана древний нефрит. Я мало что знал о нём, не мог определить его возраст и качество. Но этот нефрит был зелёным с красными прожилками, и, на мой взгляд, он был похож на мой нефрит кровавой души, хотя из-за расстояния я не мог рассмотреть его детально.

Но одно я увидел чётко: этот древний нефрит был вставлен в деревянную табличку.

— Лао Сунь, ты уверен, что эта штука сработает?

— Не недооценивай эти два топора, они очень опасны! Изначально я думал, что они привлекают злых духов, но теперь кажется, что они являются ключевыми точками этого царства иллюзий. С этими вещами здесь, мы, вероятно, никогда не сможем выбраться.

— Вот почему я долго не мог найти ключевую точку, оказывается, она скрыта в этой штуке.

Наставник воткнул эти два топора по обеим сторонам въезда в деревню, а старший брат-наставник Гу положил древний нефрит между ними.

— Лао Сунь, а где твой ученик? — спросил старший брат-наставник Гу, продолжая заниматься своими делами.

Услышав это, моё сердце заколотилось, я боялся, что моя слежка раскрыта.

К счастью, наставник сразу ответил:

— Я видел, что она уже спит, поэтому вышел! А как насчёт Да Ху? Этот парень знает, что находится в царстве иллюзий, и очень боится. Если ты не будешь с ним, он сможет спокойно спать?

— Да ладно! Говорит, что боится, но засыпает, как свинья. Сейчас даже гром не разбудит его. А вот Цзян Иньхун доставляет хлопоты, мне с трудом удалось от неё ускользнуть.

Наставник нахмурился:

— Она ещё не спит? Тогда Да Ху остаётся один, это может быть опасно!

— Не волнуйся! Я оставил там сокровище семьи Гу, никакие злые духи не смогут приблизиться к этому парню!

Наставник задумался, затем улыбнулся:

— Ты так заботишься о Да Ху, сначала лекарства семьи Гу, теперь реликвии предков семьи Гу. Скажи, что ты в нём нашёл?

Старший брат-наставник Гу положил древний нефрит на землю, наклеил вокруг него жёлтые талисманы, затем встал и закурил сигарету, сделав глубокий вдох.

— Помнишь, я говорил тебе, что у меня есть дочь?

— Помню, я видел её, когда ей было три года. Сейчас она, наверное, уже такого же возраста, как Сяо Цзинь.

— Да, именно так! Дочь вырастает и уходит из дома, такова жизнь.

<http://bllate.org/book/15434/1372372>